

	Пункт повестки дня	Решение	Пункт
		Резолюция 2429 (2018)	26
	Ситуация в Сомали	Резолюция 2431 (2018)	22
	Ситуация в отношении Западной Сахары	Резолюция 2414 (2018)	15
		Резолюция 2440 (2018)	12
Тематические вопросы	Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира	S/PRST/2018/10	Семнадцатый
		Резолюция 2436 (2018)	19
		Резолюция 2447 (2018)	14
Участие женщин в секторе безопасности и в реформировании сектора безопасности			
Вопросы, касающиеся конкретных стран и регионов	Положение в Афганистане	Резолюция 2405 (2018)	19, 21
	Положение в Центральноафриканской Республике	Резолюция 2448 (2018)	40 b) iv)
	Ситуация в отношении Демократической Республики Конго	Резолюция 2409 (2018)	37 ii) b)
	Укрепление мира в Западной Африке	S/PRST/2018/3	Двенадцатый

31. Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности провел четыре заседания по пункту повестки дня, озаглавленному «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», и опубликовал по этому пункту одно заявление Председателя. Три заседания проходили в форме брифингов и одно было создано для принятия решения⁵⁰⁶. Подробная информация о заседаниях, в том числе об их участниках, ораторах и итогах, приводится в таблице ниже.

В 2018 году основное внимание в ходе обсуждений в Совете по-прежнему уделялось темам, которые рассматривались в предыдущие годы, таким как санкции в отношении организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, известная также как ДАИШ) и «Аль-Каиды», феномен иностранных боевиков-террористов и борьба с угрозой терроризма на основе Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и международного сотрудничества. Обсуждались также меры борьбы с экстремистской пропагандой, причины, побуждающие молодых мужчин и женщин к участию в насильственной экстремист-

ской деятельности, осуществление резолюции 2341 (2017) о защите критически важных объектов инфраструктуры от террористических нападений и создание следственного механизма для документирования преступлений, совершенных ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке⁵⁰⁷.

Заместитель Генерального секретаря в Контртеррористическом управлении провел два брифинга для членов Совета — 8 февраля и 23 августа 2018 года. В ходе первого брифинга он отметил, что борьба против ИГИЛ (ДАИШ) вступает в новую фазу и что информация, содержащаяся в докладе Генерального секретаря, указывает на то, что эта группа и ее филиалы по-прежнему представляют собой существенную угрозу, характер которой постоянно меняется. Как объясняется в докладе, ИГИЛ (ДАИШ) отказалась от установки на захват и

⁵⁰⁶ Дополнительную информацию о формате заседаний см. в разд. I части II.

⁵⁰⁷ Дополнительную информацию о Следственной группе Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», см. в разд. 36 «Угрозы международному миру и безопасности» части I, разд. II «Расследование споров и установление фактов» части II и разд. III «Органы по расследованию» части IX.

удержание территории; вместо этого она была вынуждена адаптироваться к изменившимся условиям и действовать через посредство более компактных и более мотивированных групп лиц, которые по-прежнему преисполнены решимости вдохновлять на совершение нападений, пособничать в их совершении и выступать в качестве их непосредственных исполнителей. Серьезную угрозу международной безопасности также продолжают создавать возвращающиеся иностранные боевики-террористы и боевики, переместившиеся в другие регионы. В то время как структура глобальной машины пропаганды, используемой ИГИЛ (ДАИШ), продолжала разрушаться, члены и сторонники этой группы все еще могли использовать социальные сети, технологии шифрования и зашифрованные коммуникационные каналы для поддержания связи, а также для координации и планирования атак. Заместитель Генерального секретаря отметил, что возможности ИГИЛ (ДАИШ) в плане получения доходов были значительно подорваны, главным образом по причине утраты этой группой контроля над нефтегазовыми месторождениями в Сирийской Арабской Республике, и что с 2015 года ее доходы сократились более чем на 90 процентов⁵⁰⁸.

В ходе своего второго брифинга заместитель Генерального секретаря вновь заявил, что ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему представляет собой серьезную и существенную угрозу и что ее преобразование из протогосударственной структуры в подпольную сеть породило новые вызовы. Он рассказал о том, какие меры принимает система Организации Объединенных Наций для повышения скоординированности, согласованности и эффективности своих контртеррористических усилий в поддержку государств-членов. Он также доложил о своей поездке в Афганистан, состоявшейся 14 и 15 августа 2018 года, в ходе которой он провел консультации высокого уровня с президентом, министром иностранных дел и другими членами кабинета и старшими должностными лицами правительства Афганистана, отвечающими за борьбу с терроризмом⁵⁰⁹. На том же заседании 23 августа 2018 года Совет заслушал брифинги Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета и старшего научного сотрудника Международного центра по изучению проблем радикализации и политического насилия.

В ходе своего брифинга Исполнительный директор Исполнительного директората Контртерро-

⁵⁰⁸ S/PV.8178, с. 3.

⁵⁰⁹ S/PV.8330, сс. 2–5.

ристического комитета осветила три ключевые проблемы, связанные с вопросом возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов, а именно: трудности, возникающие при проведении комплексной оценки рисков и обеспечении судебного преследования возвращающихся иностранных боевиков-террористов в соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 2396 (2017); новые потребности, связанные с помещением возвращающихся иностранных террористов под стражу, в частности обусловленные потенциальной радикализацией заключенных; и риски, связанные с освобождением находящихся в заключении иностранных боевиков-террористов и вероятностью их возвращения к террористической деятельности⁵¹⁰. Представитель Международного центра по изучению проблем радикализации и политического насилия представила исследование по вопросу об использовании ИГИЛ (ДАИШ) женщин и несовершеннолетних лиц в стратегических, тактических и оперативных целях — вопросу, который, как она подчеркнула, требует незамедлительного и неотложного внимания⁵¹¹.

13 февраля 2018 года Председатель Комитета, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, провел брифинг для Совета с целью представить обновленную информацию об осуществлении резолюции 2341 (2017), касающейся защиты критически важных объектов инфраструктуры от террористических нападений⁵¹². Председатель призвал государства-члены разработать национальные стратегии снижения рисков и включить эти стратегии в свои национальные планы по борьбе с терроризмом. Он подчеркнул важность обмена информацией об угрозах, уязвимости и мерах по уменьшению рисков между правительствами и субъектами частного сектора. Кроме того, он подчеркнул важность учета других соответствующих резолюций Совета, таких как резолюция 2309 (2016) о гражданской авиации и резолюция 2322 (2016) о международном сотрудничестве судебных органов, в работе по защите критически важных объектов инфраструктуры⁵¹³.

21 декабря 2018 года Совет опубликовал заявление Председателя, в котором отметил, что в соответствии с пунктом 104 резолюции 2368 (2017) он провел обзор осуществления санкционных мер в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», о кото-

⁵¹⁰ Там же, с. 6.

⁵¹¹ Там же, с. 7.

⁵¹² S/PV.8180, с. 2.

⁵¹³ Там же, с. 3.

рых говорится в пункте 1 резолюции 2368 (2017), и что никаких дополнительных корректировок предусмотренных мер на данном этапе не требуется⁵¹⁴. В том же заявлении Председателя Совет отметил, что он будет продолжать оценивать ситуацию с осуществлением таких мер и при необходимости внести в них коррективы⁵¹⁵.

На заседании, состоявшемся 21 декабря 2018 года, представитель Швеции, выступая также от имени Кувейта, Нидерландов, Соединенного Королевства и Франции, приветствовал принятие заявления Председателя. Он вновь заявил о том, что представляемые им страны всецело поддерживают мандат Омбудсмана Комитета, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта»

⁵¹⁴ S/PRST/2018/21.

⁵¹⁵ Дополнительную информацию см. в разд. III «Меры, не связанные с использованием вооруженных сил, в соответствии со статьей 41 Устава» части VII.

(ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, и приветствовал продолжающееся обсуждение вопроса о путях обеспечения соблюдения стандартов надлежащей правовой процедуры в рамках всех санкционных режимов⁵¹⁶. Он также призвал Совет в ходе дальнейшей оценки ситуации с осуществлением санкционных мер рассмотреть предложения, выдвинутые Группой государств, придерживающихся одинаковых взглядов на адресные санкции, в ее письме от 7 декабря 2018 года на имя Председателя Совета⁵¹⁷.

⁵¹⁶ S/PV.8437, с. 2.

⁵¹⁷ S/2018/1094. Дополнительную информацию о Комитете, учрежденном резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, а также об Омбудсмене этого Комитета см. в разд. I.B «Комитеты, учрежденные на основании главы VII Устава» части IX.

Заседания: угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Отчет о заседании и дата заседания	Подпункт	Другие документы	Приглашения (правило 37)	Приглашения (правило 39 и другие)	Ораторы	Решение и голосование (за-против-воздержались)
S/PV.8178 8 февраля 2018 года	Шестой доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2018/80)			Заместитель Генерального секретаря, глава Контртеррористического управления	Все члены Совета, заместитель Генерального секретаря	
S/PV.8180 13 февраля 2018 года					Все члены Совета ^a	
S/PV.8330 23 августа 2018 года	Седьмой доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государ-			Заместитель Генерального секретаря, глава Контртеррористического управления, Исполнительный директор Исполнительного директората Контртеррористического комитета, старший научный сотрудник Междуна-	Все члены Совета ^b , все приглашенные	

Отчет о заседании и дата заседания	Подпункт	Другие документы	Приглашения (правило 37)	Приглашения (правило 39 и другие)	Ораторы	Решение и голосование (за-против-воздержались)
S/PV.8437 21 декабря 2018 года	ствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2018/770)			родного центра по изучению проблем радикализации и политического насилия	Один член Совета (Швеция)	S/PRST/2018/21

^a Представитель Перу выступил в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом.

^b Соединенное Королевство было представлено министром иностранных дел и по делам Содружества.

32. Брифинги

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности провел четыре заседания в форме брифингов, которые не были связаны напрямую с каким-либо конкретным пунктом повестки дня, находящимся на его рассмотрении. Более подробная информация об этих заседаниях, в том числе об их участниках и ораторах, приведена в таблицах ниже.

В 2018 году было проведено два заседания по пункту повестки дня «Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности». 3 октября 2018 года Совет провел совместный брифинг трех комитетов, занимающихся вопросами борьбы с терроризмом, а именно Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, Комитета, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, и Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004). Этот брифинг был посвящен работе данных трех комитетов, в том числе их текущему сотрудничеству и сотрудничеству их групп экспертов в выявлении террористических угроз и в противодействии распространению терроризма, и в частности таким вопросам, как меняющийся характер угрозы международному миру и безопасности, создаваемой организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, известная также как ДАИШ), «Аль-Каидой» и их филиалами, пресечение потока иностранных боевиков-террористов, устранение угрозы, создаваемой возвращением и перемещением иностранных боевиков, борьба с финансированием терроризма и предотвращение распространения ядерного, химического и биологического оружия массового уни-

чтожения, средств его доставки и связанных с ними материалов негосударственными субъектами и среди них, а также применения такого оружия в террористических целях⁵¹⁸. Кроме того, 17 декабря 2018 года Совет провел традиционный брифинг конца года с участием покидающих свои посты председателей различных вспомогательных органов⁵¹⁹.

В соответствии с предыдущей практикой Совет провел один брифинг по пункту повестки дня «Брифинг, проводимый действующим Председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе»⁵²⁰. В ходе этого брифинга действующий Председатель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) проинформировал Совет о ситуации в Украине и вокруг нее, а также о других приоритетных направлениях работы ОБСЕ на год, включая затянувшиеся конфликты в Грузии, Нагорном Карабахе и Приднестровье. Кроме того, действующий Председатель проинформировал Совет о роли ОБСЕ в решении проблем безопасности в Средиземноморье и в борьбе с транснациональными угрозами, такими как терроризм, радикализация и незаконный оборот оружия, наркотиков, культурных ценностей и опасных отходов, а также о связи между терроризмом и организованной преступностью, равно как и торговлей людьми, миграцией, коррупцией и кибербезопасностью.

⁵¹⁸ S/PV.8364.

⁵¹⁹ S/PV.8428.

⁵²⁰ S/PV.8200.